

А.Д. Каксин

д.ф.н., Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Абакан, Республика Хакасия, Россия (e-mail: adkaksin@yandex.ru)

**Лексические средства объективации концепта *чол* «дорога, путь»
в хакасском языке***

Аннотация

Концепт «дорога» представляет собой многогранную и очень сложную ментальную структуру. История образования данного концепта в современных тюркских языках очень запутанна. В статье автор рассматривает лексические средства объективации концепта *чол* «дорога, путь», его роль в выражении специфики хакасской языковой картины мира. Данный концепт является одним из базовых в языковой картине мира других народов, а также отличается своей глубиной и емкостью. Базовый компонент – слово *чол* «дорога, путь» – относится к числу тех единиц, появление которых обусловлено особенностями культуры степных народов и этнического взгляда на мир. Подход к языковому материалу с позиций когнитивистики позволяет указать на ряд особенностей языкового воплощения подобных концептов как производных от «тюркского» способа познания окружающего мира. В ходе семантического анализа наряду с хакасским языком приведены примеры с древнетюркских письменных памятников, татарского и башкирского языков.

Ключевые слова: Концепт, *чол*, «дорога, путь», базовый компонент, хакасский язык, древнетюркские письменные памятники.

A.D. Kaksin

Doctor of Philology, N.F. Katanov Khakas State University
Abakan, Republic of Khakassia, Russia (e-mail: adkaksin@yandex.ru)

**Lexical Means of Objectifying the Concept *Chol* “Way, Road” in the
Khakass Language**

Abstract

The concept of "road" is a multifaceted and very complex mental structure. The history of formation of this concept in modern Turkic languages is very complicated. In the article, the author examines the lexical means of objectifying the concept of *chol* “way, road”, its role in expressing the specifics of the Khakass language picture of the world. This concept is one of the basic ones in the linguistic picture of the world of other nations, and is also distinguished by its depth and capacity. The basic component, the word *chol* “way, road” is among those units whose appearance is due to the peculiarities of the culture of the steppe peoples and the ethnic world view. The approach to language material from the standpoint of cognitive science makes it possible to point out a number of features of the linguistic embodiment of such concepts as derivatives of the "Turkic" way of knowing the world around. In the course of the semantic analysis, along with the Khakass language, examples are given from ancient Turkic written monuments, the Tatar and Bashkir languages.

Keywords: Concept, *chol*, "way, road", base component, Khakass language, ancient Turkic written monuments

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)» (№19-012-00080)

Естественный язык является плодом коллективной деятельности, и основные его свойства определяются единством человеческого сознания. Этот факт не противоречит тому, что в определенные периоды развития языка ряд явлений в нем возникают как результат «этнического» способа познания окружающего мира. Однако абсолютизировать эту обусловленность не стоит: она проявляется достаточно ограниченно. Говоря иначе, в языке выявляются лишь отдельные фрагменты, обусловленные специфическим (на уровне сознания) взглядом на мир. Лингвисты в этом плане довольно надёжно защищены от ухода в волюнтаризм: твёрдой основой их рассуждений (в том числе и о концептах) является учение о семьях языков, о происхождении родственных языков от бытовавшего в глубине тысячелетий одного языка-предка.

Одним из самых важных вопросов является исследование того, как изменялась репрезентация важнейших идей, заложенных уже на первых этапах зарождения и развития языка-предка. Безусловно, при этом затрагиваются и проблемы контактов, взаимодействия с другими языками: и в те далёкие времена, там, в глубине тысячелетий, любой отдельный, т.е. отделившийся от общего корня, язык не мог развиваться без взаимодействия с другими языками – и родственными, и не родственными.

Лингвистами давно осознана необходимость изучения не только формального, но и семантического изменения языков, т.е. процессов, происходящих с элементами содержательного характера – идеями, смыслами, значениями. Несмотря на различные подходы к пониманию сущности семантических изменений, большинство учёных признают наличие и общих понятий (закономерностей, тенденций), и специфических явлений в процессе семантического развития языков. В частности, общим является метод создания новых слов путем образного переосмысления и метафоризации «старых смыслов», но различаются модели, по которым происходит данный процесс. К примеру, языки американских индейцев «совершенно чужды той метафоризации, которая насквозь пронизывает европейские

языки... Суть этого принципа – пространственное представление непространственных отношений. Так, мы часто говорим о коротком отпуске и о длинных вечерах и зимах; называем кого-то круглым дураком, кого-то – круглым отличником... Американским индейцам совершенно чужд такой тип переносов, такое виденье мира» [1, с. 76].

О семантической специфике далее сказано, что в этом отношении, т.е. по «типу виденья мира», к языкам американских индейцев близки языки алтайской макро-семьи: в них также очень много образных и звукоподражательных слов, а также чрезвычайно развиты метафорические способы образования новых лексических единиц [1, с. 76-77].

Таким образом, принципы вербального описания явлений окружающего мира могут достаточно сильно отличаться. В этой связи рассмотрим основные линии репрезентации концепта «дорога, путь» в тюркских языках. Известно, что данный концепт является одним из базовых в языковой картине мира и других народов, отличается своей глубиной и емкостью.

Известно, что концепт «дорога» представляет собой многогранную и очень сложную ментальную структуру. Сложна и причудлива история его складывания в современных тюркских языках. Удивительная близость указанных языков позволяет искать общие закономерности в репрезентации смыслов, связанных с тропой, дорогой, жизненным путем. Прежде чем сформулировать общий вывод о структуре, рассмотрим данные древних тюркских, современных азербайджанского, турецкого и киргизского языков (ориентируясь на данные словарей и исследовательские работы последнего времени). Периодом существования древних тюркских языков считается древнетюркская эпоха (V-X вв.) с языками памятников рунического письма, древнеуйгурским и караханидско-уйгурским [2, с. 35-36].

«Древние орхонские тюрки и уйгуры оставили на территории Монголии и Сибири письменные памятники, которые позволяют составить представление о языках того времени, несмотря на наддиалектный характер языка большинства

памятников (так называемое степное койне)» [3, с. 51].

Итак, в древнетюркском словаре фиксируется слово *jol* ‘дорога’:

jol I 1. дорога: *kögmän jolī bir ermiš* на Кёгмен была одна дорога; *ula bolsa jol azmas* если будет знак, с дороги не сообразится; 2. дорога, нахождение в пути: *jol oγur bolsun* пусть будет удачной дорога!; *er joldan jandī* мужчина вернулся с дороги; 3. религ. путь, способ существования: *sen üč jolī inča ter ajiil* ты так скажи о трех путях существования их.

jol II: *jol täñri* бог судьбы [4, с. 270-271].

В древнетюркских памятниках, как видим, в первую очередь объективируется коннотация-прототип: дорогой называется конкретное, наблюдаемое физическое явление (дорога как вытоптанная полоса земли, уходящая вдаль). То же самое, в переносном значении, воспринимается как образ действий, способ существования (этот смысл приобретает слово *jol* в религиозных текстах).

Наконец, попадая в иной контекст, слово *jol* становится образным (метафорическим, художественным), приобретает значение ‘судьба’. Впрочем, в этом случае можно говорить о возникновении нового слова – семантического омонима (и словарь трактует ситуацию именно так). Другими словами, уже в древности, в период бытования пратюркского языка, были заложены линии семантического развития звуковой цепочки *jol*.

В большинстве современных тюркских языков эти два понятия заключены в одной лексеме *чол* / *жол* / *йол* / *юл* и т.д. Как известно, те строгие соответствия, которые получает в разных тюркских языках фонема /j/, дают очень наглядную картину родства и расхождения языков. Особенно часто в качестве образцового примера приводят звучание первого согласного в словах с семантикой ‘нет’: *йок*, *жок*, *джок*, *чок*, *дьок*, *суох*. Разумеется, что и слово со значением ‘дорога’ подтверждает эту фонетическую закономерность тюркских языков: *jol* > *жол* (казах.), *чол* (хакасск., тувинск.), *соол* (якутск.), *юл* (башкирск., татарск.) и т.д.

Для семантического анализа возьмем данные ряда современных тюркских языков. В татарском языке у соответствующего слова отмечается семь значений (из них 2 – переносные):

юл сущ. 1. дорога, путь; дорожка // дорожный, путевой 2. трасса, линия // трассовый, линейный 3. направление, курс, путь 4. полоска, полоса 5. строка, строчка // строчный 6. *перен.* путь, выход, способ 7. *перен.* раз; бу юлы на этот раз; юл алырга 1) пробить дорогу 2) пройти (проехать) определенное расстояние; юл ачарга 1) открыть дорогу 2) найти выход; юл бирергә посторониться, уступить дорогу; юл буендагы придорожный; юл йөрергә разъезжать, путешествовать; юл капчыгы котомка; юл кешесе путник, странник; юл кисүче разбойник, грабитель; юл төшәргә установиться (о санном пути); юл уңаенда по пути, по дороге; юл чаты перекресток; перепутье; юл өзеклек распутица, бездорожье; юлга салырга *перен.* наладить, налаживать (дело и т.п.); юлдан язарга *прям., перен.* сбиться с пути [5, с. 397].

В башкирском языке *юл* имеет три основных значения; имеется также омонимичное слово:

юл I 1) путь, дорога; алыс юл дальняя дорога; оло юл большак... 2) *перен.* путь; көрәш юлы пути борьбы; тормош юлы жизненный путь 3) способ, средство; ике юл менән сығарылған мәсьәлә задача, решенная двумя способами...

юл II в сочет. с указ. мест., порядк. числ. обозначает состояние, время действия; бер юлы заодно; был юлы на этот раз... [6, с. 826].

В киргизском языке структура искомого слова также может быть разложена на ряд составляющих:

Жол [jol] ‘дорога, путь’; ‘способ’; ‘маршрут’; ‘строка, строчка’; ‘полоса’; *уст.* жолой ‘обычай, порядок, образ поведения, образ жизни’ [7, с. 72].

Как видим, набор значений слова со значением ‘дорога, путь’ в современных тюркских языках не сильно отличается: “сокращение списка” в словаре башкирского языка очевидно связано с лексикографическими принципами, принятыми за основу авторами-составителями.

Таким образом, в тюркской языковой картине мира в рамках концепта, основывающегося на слове *jol* 'дорога, путь', проявляется целый ряд близких смыслов, исходящих из представления о чем-то протяженном (о линии, полосе), уходящем вдаль. В определенных контекстах это содержание может переосмысляться во временном плане: дорога как пространственный объект превращается в линию поведения, жизненный путь. Косвенным образом в этом проявляется синкретизм пространства и времени в мышлении древнего человека (его отголоски обнаруживаются также в современных языках). Как видно по результатам современных исследований, в дальнейшем своем развитии отдельные грани концепта *jol* «дорога, путь» смыкаются с семантическими элементами некоторых «смежных» концептов, таких как «путешествие», «дом», «судьба» [8, с. 216; 9, с. 85; 10, с. 126-127; 11, с. 44].

Семантика искомой лексемы в хакасско-русском словаре представлена так: *чол* 1) дорога, путь; тракт, трасса; 2) путь, дорога, путешествие; 3) путь, дорога, средство сообщения, пути сообщения; 4) путь, линия, направление; 5) строка; 6) прокос; 7) русло; 8) путь, дорога, орбита, траектория; 9) линия (*на ладони, по которой определяют судьбу человека*) [12, с. 984-985].

Как видим, исходя из данного словарного толкования, «семантическое пространство» слова *чол* предполагает преимущественно линию на местности и направление: туда – сюда, вперед – назад. В структуру данной концептуальной сферы включаются также сложные слова и словосочетания, например, *сар азах чолы* «тропинка», *машина чолы* «автомобильная дорога», *тимір чол* «железная дорога», *талай чолы* «морской путь», *чазаг чөрчең чол* «тротуар», *аң чолы* «звериная тропа» и т.д. Таким образом, компонента «движение и его направление» превалирует в семантической структуре ядерного компонента концепта «дорога, путь» в хакасском языке. Примеры:

Улуг чолларча чөрчең машинист поездін амды мынча апарча [13, с. 3] 'Машинист, ездивший по большим дорогам, сейчас здесь ведёт свой поезд'.

– Пу **чолча**, – тидір, – чибіргі чылча ойлат чөр парим авария чох [13, с. 8] ‘По этой дороге, – говорит, – почти двадцать лет езжу без аварий’.

Чолда нарирып иссебіс, ахтар Тастүпсер айландыра тудыбыстырлар [14, с. 74] ‘Идя по дороге, мы узнали, что белые повернули в сторону Таштыпа’.

Чолда азых аар полбачаң (посл.) ‘В дороге продукты не должны быть в тягость’.

В этих примерах *чол* выступает в своём прямом значении: обозначается «дорога», как полоса, предназначенная для передвижения. Что является ‘средством передвижения’, а также другие особенности движения (нахождения в пути), – все это вытекает из контекста.

Следует особо подчеркнуть, что в речи хакасов, а также в произведениях хакасского устного народного творчества, часто соседствуют такие понятия как «дорога» и «лошадь». Вокруг этих двух взаимосвязанных понятий традиционной жизни кочевников издавна формируются ментальные структуры, важные для мировоззрения тюркских народов. Стремление к их особому выделению, подчеркиванию их связи прослеживается в содержании и строе хакасских пословиц и поговорок:

Чолым ат чол пузар, тіл нібес сөс пузар (посл.) ‘Плохой конь **дорогу** разрушает, бестолковый человек слова путает’.

Ат чахсыда – чол хысха (погов.) ‘Если конь хорош, то **путь** короток’.

Аттың күзі чолда (погов.) ‘Сила коня познаётся в **пути**’.

Атха мўнгенче, *азагың тепкленме* (погов.) ‘Пока не сел на коня, не пришпоривай (или: не спеши в дорогу; букв.: **не дрыгай ногами**)’.

Если детально анализировать тексты с *чол* на хакасском языке, обнаруживаются и другие возможности объективации концепта «путь»: ассоциативно в сознании возникают образные представления о дороге.

Атхан ух тастаң айланмас, парган илчі чолдаң айланмас (посл.) ‘Пущенная стрела от камня не отскочит, посланник с **полпути** не вернётся’.

Агаа, тізең, тигірче учух чөрерге чол чабыл парған (газ. «Хабар», 22 янв. 2019. С. 6) ‘А ему же **дорога закрылась** летать в небе’.

Можно привести также примеры из хакасских благопожеланий, где *чол* «дорога» воспринимается как «жизненный путь»:

Чазыңар узах ползын, чолыңар ачых ползын ‘Пусть [ваши] годы будут длинными, пусть [ваша] **дорога** будет открытой’.

Ирепчи наа систилбезін, олганнар чолы үзілбезін ‘Пусть не прерывается связь мужа и жены, пусть не прерывается **род** потомков (букв.: пусть не прерывается **дорога** детей)’.

Түрілбес чоллыг полыңар, тоозылбас күстіг полыңар ‘Пусть **ваша дорога** будет несвёртываемой, пусть ваша сила будет нескончаемой (букв. будьте с несвёртываемой дорогой, будьте с нескончаемой силой)’.

Концепт *чол* «дорога», как и в других языках, соприкасается с концептом «судьба»: допускаются такие сочетания, как *сидік (тирік) чол* ‘трудная дорога’, *оой чол* ‘лёгкая дорога’, *часкалыг чол* ‘счастливая дорога’, *часка чох чол* ‘несчастливая дорога’ и др. В пространство концепта «судьба» входят и такие сочетания, как *чуртас чолы* ‘жизненный путь’, *істеніс чолы* ‘трудовой путь’, *чаачы чолы* ‘путь война’. Примеры:

Че экзамен тузында үгретчінең тартызыбызып, пічіктерін нандыра алып алган, ибзер айланган, істеніс чолын настаан (газ. «Хабар», 22 янв. 2019. С. 6) ‘Но во время экзамена не поладил с преподавателем, забрал документы, вернулся домой и начал свой **трудовой путь**’.

Прайзы олар, үгреніп алган специальностьтары хоостыра тогынып, істеніс чолында чахсы чидіглер көзіткеннер (газ. «Хабар», 25 янв. 2019. С. 13) ‘Все они, работая по полученной специальности, показали хорошие успехи **на своём трудовом пути**’.

Чол нимес – хыйал [13, с. 8] ‘Не дорога, а беда’.

Пуур чолы тирік (посл.) (погов.) ‘**Путь** волка тернист’.

Сайгахтың чолы хысха (погов.) ‘У преступления **путь** короток’.

Айна чолы чорыхтыг (погов.) ‘Чёрт чреват болезнями (букв.: **дорога** чёрта далёкая)’.

Чолбыңның чолы туйух (погов.) ‘У бродяги нет угла (букв.: у бродяги **дорога** закрытая)’.

Чолынчының чолы узун (погов.) ‘У блудного **дорога** длинная’.

В хакасском языке представлены и сложные именные слова с компонентом *чол*: *чол чөрчең (кізі)* «путник, путешественник», *чол нүдiрiгчiзi* «дорожный строитель», *тимiр чол* «железная дорога», *саар азах чолы* «тропинка; букв. дорога одной ноги», *Хыро чолы* «Млечный путь; букв. дорога инея». Примеры:

Öтиг сарыннаң молат терпектер чол нүдiрiгчiзiн сыгарча сабга [13, с. 3] ‘Звонкой песней железные колёса прославляют **дорожника** (букв. строителя дороги)’.

Тимiр чолча аннаң аар эшелоннар тас көмiрiнең пылтаңнас парча [13, с. 7] ‘Всё дальше **по железной дороге** идут эшелоны с углем’.

Тартылча тигiрде Хыро чолы, Читiген, сарчын полып турча [15, с. 53] ‘По небу тянется **Млечный путь**, Венера стоит как коновязь’.

Глагольный вариант данной лексемы, образованный при помощи каузативного аффикса *-ла*, может также принимать переносное значение: *чоллирга* 1) делать дорожки; бороздить, прокладывать канавки, направлять воду в нужном направлении; 2) указывать дорогу, путь, направлять воду в нужном направлении; 2) указывать дорогу, путь, направлять кого-л.; проводить какую-л. линию; 3) *перен.* проследить, проанализировать, расследовать. В этом отношении как. *чоллирга* относится к одному из самых распространенных типов глагольного слова в тюркских языках: для них «характерно явление многозначности, которое основывается на метафорических переносах, учитывающих как внешнее, так и ... функциональное сходство обозначаемых действий» [16, с. 357].

Преимственность между древними и современными тюркскими языками наблюдается в последовательной реализации принципа образного переосмысления представлений о предметах

окружающего мира: создается слово для предмета – оно же в результате семантического сдвига начинает применяться при характеристике человека, его признаков (свойств) и действий. В случае с *jol / чол* происходит то же самое расслоение семантической основы: конкретизация понятия дороги как проторенной на местности колеи приводит к логическому завершению этой семантической линии: “путь хождения” – “жизненный путь (человека)”. Очевидно, что сочетание древних тюркских языков *jol täñri* бог судьбы [4, с. 271] следует трактовать именно в этом смысле: для каждого человека, сразу после рождения, определяется его судьба, характер, род занятий. В обрядовой практике многих народов существует обряд «определения судьбы» новорожденного. У хакасов такое специальное «действие» не зафиксировано, но отмечены “близкие по духу” обряды, проводимые также после рождения ребенка. Многие совершаемые во время этих обрядов действия (в том числе связанные с имянаречением) нацелены на то, чтобы дальнейший жизненный путь ребенка складывался благополучно [17, с. 167-173].

По всей видимости, уже в первые периоды своего существования традиционное общество отличалось достаточной степенью социальной дифференциации (которая, безусловно, с течением времени только усиливалась). К примеру, вот что можно было наблюдать на одном из этапов развития сообщества древних тюрков:

«Социальная дифференциация внутри кыргызского государства имела очень четкое выражение. Во многом общественный статус был сформирован имущественным положением и (или) родовитостью личности. Вслед за выделением ... “аристократии” ... и простолюдинов, соответственно, можно вычленил знатных женщин и женщин из среды рядовых общинников» [18, с. 71]. Именно поэтому после рождения ребенка проводились особые действия: по большей части они носили оберегающий характер; в ходе других в ребенке угадывались будущий правитель, воин, охотник, арат, военачальник, монах, торговец или шаман (при этом часто

давалось и имя, соответствующее “угаданному” жизненному пути).

Итак, мы рассмотрели лексические средства объективации концепта *чол* «дорога, путь», их роль в выражении специфики хакасской языковой картины мира. Данный концепт является одним из базовых в языковой картине мира и других народов, отличается своей глубиной и емкостью. Базовый компонент – слово *чол* «дорога, путь» – относится к числу тех единиц, появление которых обусловлено особенностями культуры степных народов и этнического взгляда на мир. Подход к языковому материалу с позиций когнитивистики позволяет указать на ряд особенностей языкового воплощения подобных концептов как производных от «тюркского» способа познания окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдувалиев И. Словарь односложных корней и основ в кыргызском языке. Бишкек, 2017. 324 с.
2. Башкирско-русский словарь. 32000 слов / отв. ред. З.Г. Ураксин. М., 1996. 884 с. (БРС)
3. Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов. Абакан, 1998. 352 с.
4. Валеева Д.Р. Вербализация концепта «дом» в татарской языковой картине мира // Российская тюркология. 2017. №1-2. С. 38-46.
5. Гасанова Э.Э. Восприятие концепта «путешествие» носителями английского и азербайджанского языков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. №2. С. 83-86.
6. Древнетюркский словарь / Редакторы: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л., 1969. 676 с. (ДТС)
7. Каксин А.Д. Эвиденциальность и миративность тюркских языков: сопоставительно-типологический взгляд // Тюркская руника: язык, история, культура (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности): Материалы Международной научной конференции (10-11 июля 2013 г.). Часть I. Абакан, 2013. С. 126-128.
8. Кобяков В., Топанов А., Коков М., Кузугашев А. Хызыл чазы. Чоохтар, стихтар, пьесалар. Абакан, 1982. 277 с.
9. Одаев М. Улуғ чолзар. Стихтар. Абакан, 1954. 55 с.
10. Паин С. Таңма. Сборник стихов на хакасском языке. Абакан, 2013. 96 с.
11. Пюрбеев Г.Ц. Концепт судьбы в культуре монгольских народов // Общее и восточное языкознание. Сборник научных трудов, посвященных 70-летию члена-корреспондента РАН В.М. Солнцева. М., 1999. С. 211-219.
12. Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Основные модели метафоризации многозначных глаголов со значением поведения в тувинском и хакасском языках // Мир науки,

- культуры, образования. 2017. №5 (66). С. 357-359.
13. Татарско-русский словарь / под ред. проф. Ф.А. Ганиева. Казань, 1988. 462 с. (TRC)
 14. Тенишев Э.Р. Тюркоязычных письменных памятников языка // Языки мира: Тюркские языки. М., 1997. С. 35-46.
 15. Угдыжеков С.А. Социальная структура раннесредневековых кыргызов. Абакан, 2003. 168 с.
 16. Хакасско-русский словарь / Авторы-составители: О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова-Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова, П.Е. Белоглазов, З.Е. Каскаракова, А.С. Кызласов, Р.Д. Сунчугашев, М.Д. Чертыкова. Новосибирск, 2006. 1114 с. (ХРС)
 17. Черемисина М.И. Языки коренных народов Сибири / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 1992. 92 с.
 18. Широбокова Н.Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск, 2005. 269 с.

REFERENCES

1. Abduvaliev I. Slovar' odnoslozhnyh kornej i osnov v kyrgyzskom yazyke. Bishkek, 2017. 324 s.
2. Bashkirsko-russkij slovar'. 32000 slov / otv. red. Z.G. Uraksin. M., 1996. 884 s. (BRS)
3. Butanaev V.Ya. Ehtnicheskaya kul'tura hakasov. Abakan, 1998. 352 s.
4. Valeeva D.R. Verbalizaciya koncepta «dom» v tatarskoj yazykovej kartine mira // Rossijskaya tyurkologiya. 2017. №1-2. S. 38-46.
5. Gasanova Eh.Eh. Vospriyatie koncepta «puteshestvie» nositelyami anglijskogo i azerbajdzhanskogo yazykov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2012. №2. S. 83-86.
6. Drevnetyurkskij slovar' / Redakторы: V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, Eh.R. Tenishev, A.M. Shcherbak. L., 1969. 676 s. (DTS)
7. Kaksin A.D. Ehvidencial'nost' i mirativnost' tyurkskih yazykov: sopostavitel'no-tipologicheskij vzglyad // Tyurkskaya runika: yazyk, istoriya, kul'tura (k 120-letiyu deshifrovki orhono-enisejskoj pis'mennosti): Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (10-11 iyulya 2013 g.). CHast' I. Abakan, 2013. S. 126-128.
8. Kobayakov V., Topanov A., Kokov M., Kuzugashev A. Hyzyl chazy. CHoohtar, stihtar, p'esalar. Abakan, 1982. 277 s.
9. Odaev M. Ulug cholzar. Stihtar. Abakan, 1954. 55 s.
10. Pain S. Таңма. Sbornik stihov na hakasskom yazyke. Abakan, 2013. 96 s.
11. Pyurbееv G.C. Koncept sud'by v kul'ture mongol'skih narodov // Obsheee i vostochnoe yazykoznanie. Sbornik nauchnyh trudov, posvyashchennyh 70-letiyu chlena-korrespondenta RAN V.M. Solnceva. M., 1999. S. 211-219.
12. Salchak A.Ya., Chertykova M.D. Osnovnye modeli metaforizacii mnogoznachnyh glagolov so znacheniem povedeniya v tuvinskom i hakasskom yazykah // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. №5 (66). S. 357-359.
13. Tatarsko-russkij slovar' / pod red. prof. F.A. Ganieva. Kazan', 1988. 462 s. (TRS)
14. Tenishev Eh.R. Tyurkoyazychnykh pis'mennykh pamyatnikov yazyki // YAzyki mira: Tyurkskie yazyki. M., 1997. S. 35-46.
15. Ugdyzhekov S.A. Social'naya struktura rannesrednevekovykh kyrgyzov. Abakan, 2003. 168 s.

А.Д. Каксин. Лексические средства объективации концепта чол «дорога...»

16. Hakassko-russkij slovar' / Avtory-sostaviteli: O.P. Anzhiganova, N.A. Baskakov, M.I. Borgoyakov, A.I. Inkizhekova-Grekul, D.F. Patachakova, O.V. Subrakova, P.E. Beloglazov, Z.E. Kaskarakova, A.S. Kyzlasov, R.D. Sunchugashev, M.D. Chertykova. Novosibirsk, 2006. 1114 s. (HRS)
17. Cheremisina M.I. YAzyki korennyh narodov Sibiri / Novosibirskij gosudarstvennyj universitet. Novosibirsk, 1992. 92 s.
18. Shirobokova N.N. Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam YUzhnoj Sibiri. Novosibirsk, 2005. 269 s.

Андатпа

«Жол» ұғымы - көп қырлы және өте күрделі құрылым. Оның қалыптасу, даму тарихы күрделі. Мақалада автор *чол* «жол» тұжырымдамасын объективтендірудің лексикалық құралдарын, оның хакас тіліндегі қолданылу ерекшелігін қарастырады. Бұл түркі тілдерінің лингвистикалық көрінісінде де ең басты ұғым болып табылады және ол көп мағыналылығымен ерекшеленеді. Негізгі компонент *чол* «жол» сөзі - дала халықтарының мәдениеті мен этностық көзқарастарының ерекшеліктеріне байланысты бірліктердің бірі. Когнитивтік ғылым тұрғысынан тілдік материалға деген көзқарас, айналасындағы әлемді танудың «түркілік» түрінің туындылары сияқты тұжырымдамалардың лингвистикалық көрінісінің бірқатар ерекшеліктерін көрсетуге мүмкіндік береді. Семантикалық талдау барысында хакас тілімен қатар көне түркі жазба ескерткіштері тілі және татар, башқұрт тілдерінен мысалдар келтіріледі.

Кілт сөздер: Концепт, *чол*, «жол», базалық компонент, хакас тілі, көне түркі жазба ескерткіштері.

(Каксин А. Хакас тілінде *чол* «жол» концептін объективтендірудің лексикалық құралдары)

Özet

Çağdaş Türk lehçelerinde *çol* “yol” kavramının oluşum ve gelişim tarihi karmaşıktır ve bu kavram aslında çok yönlü bir zihinsel yapıdır. Makalede, yazar *çol* “yol” kavramını sözcükbilim çerçevesinde nesnelleştirmenin yollarını ve bu kavramın Hakasların dünya görüşündeki rolünü değerlendirmektedir. Bu kavram, diğer ulusların dünya dillerinin dilbilimindeki temel kavramlarından biridir ve ayrıca derinliği ve kapasitesi ile ayırt edilir. Temel bileşen *çol* “yol” kelimesi, bozkır halklarının kültürünün ve etnik dünya görüşünün özelliklerinden dolayı ortaya çıkan birimler arasındadır. Dil materyaline bilişsel bilim açıdan ele alma, dünyadaki “Türklerin” dünya görüşü gibi kavramların dilsel düzenlemesinin bir takım özelliklerine işaret etmeyi mümkün kılmaktadır. Semantik analiz sırasında, Hakas Türkçesi ile birlikte, Eski Türk yazılı abidelerinden, Tatar ve Başkurt Türkçelerinden de örnekler verilmiştir.

Anahtar kelimeler: Kavram, çol, "yol", temel bileşen, Hakas Türkçesi, Eski Türk yazılı abideler

(Каксин А., Хакас Türkçesinde *Çol* "Yol" Kavramını Nesnelleştirmenin Sözcükbilimsel Yolları)